

*Христос и грешница.
Художник
Андрей
Миронов. 2016*

Патриарх Кирилл

Блудница и апостол: как столкнулись два мировоззрения

Во время вечера в доме Симона прокаженного к Спасителю подошла женщина и, возлив на Него драгоценное миро, отерла волосами, вызвав недоумение учеников и особенно Иуды (Мф 26:6–16). Миро стоило больших денег — может быть, всё, что женщина скопила за свою жизнь, она отдала на это помазание. И совершенно неслучайно, что именно в этот момент, когда происходило это особое, исполненное огромного внутреннего смысла действие, вознегодовал Иуда.

Тот самый Иуда, который носил ящик, в который складывались общие для всех

апостолов деньги. Как повествует Евангелие, был он нечист на руку и похищал эти общие средства. Человек, поработанный страстью сребролюбия, не мог спокойно пережить то, что видел, — как женщина блудная, грешная отдает последнее, как она совершает бессмысленный, с его точки зрения, поступок. И вот, не зная, как этому воспротивиться, он говорит, что, мол, впустую такая трата, что эти деньги можно было бы раздать нищим. Но не о нищих думал он, а о самом себе, ибо был вор, как говорит Священное Писание.

В каком-то смысле отношение человека к деньгам во многом определяет образ его

жизни. Отношение к деньгам не есть нечто нравственно и духовно нейтральное — это отношение как бы высвечивает саму сущность человека. Так, блудница пожертвовала всем ради Господа — неизвестно, оставались ли у нее вообще какие-то средства. А Иуда похищает то, что ему не принадлежит...

Помазавшая тело Спасителя жила в особом внутреннем мире. Внешне она, конечно, была женщиной грешной, но внутри нее происходила огромная борьба. Она осознала свою греховность, свою неправедность и, желая очистить себя от тяжкого груза греха, принесла Спасителю эту жертву.

А Иуда был в числе праведных. Он один из двенадцати апостолов. Он тот, кто каждый день слышал слова Господа. Он тот, кто был свидетелем Его чудотворений. Он жил не просто в атмосфере особой духовной жизни — он жил рядом с Богом воплотившимся, Который не скрывал Своей великой чудодейственной силы, силы Своего слова, силы Своего действия. Какие деньги, какое сребролюбие, какое воровство могли быть рядом не просто со святыней, не просто с храмом, а с Самим Богом воплотившимся! А значит, Иуда был настолько помра-

чен страстью, что не видел совершаемого Спасителем, не понимал и не слышал Его голоса. Страсть затмила все, и не было уже никакой надежды на спасение.

Все это проявляется в последнем действии Иуды. Вознегодовав на женщину, осознав, что между ним и ею, между ним, с одной стороны, и его Учителем и апостолами, с другой, — бездна, что они принадлежат к разным, несовместимым мирам, он принимает решение предать Спасителя. Иуда идет и продает Его за 30 сребреников, что составляло малую часть того, что женщина пожертвовала Спасителю, возливая на Него драгоценное миро. Два мира, два образа жизни, два мировоззрения столкнулись здесь.

Почему же страсть сребролюбия является показателем уровня духовной жизни человека? А потому что сребролюбие поработывает человека. Страсть наживы лишает людей разума, лишает чести, лишает способности исполнять долг. Все подчиняется тому, чтобы иметь деньги и тратить их; может быть, даже не тратить, а только иметь. Сребролюбие действительно поработывает душу людей.

Как замечательно сказал об этом святитель Иоанн Златоуст: нам должно иметь такое отношение к деньгам, которое было бы подобно отношению господина, — дабы управлять, а не быть управляемым. Действительно, господствовать над всем мы призваны Самим Господом, Который поставил человека во главу творения, сделал его хозяином райского сада, вверил ему весь мир, чтобы он им управлял. Если же человек становится рабом, в том числе рабом материальных ценностей, он лишается свободы. Богатым кажется, что через деньги они обретают свободу — могут путешествовать, могут исполнять любую свою прихоть, могут заниматься чем хотят. Нередко богатые так и отвечают на вопрос, зачем им деньги: «для того чтобы чувствовать себя свободными», — одновременно становясь рабами этих самых денег.

Неслучайно именно сребролюбие сопутствовало предательству. Не блуд — блудница покаялась! — а сребролюбие. Нам иногда кажется, что блуд — самый страшный грех. Действительно, страшный грех; однако сребролюбие — грех не менее страшный, потому что и то, и другое поработывает человека, и то, и другое разрушает его сознание и разрушает ориентиры в его жизни. Но власть сребролюбия, как видим из этого евангельского текста, становится подчас страшнее власти блуда. ☩

Из слова после Литургии Преждеосвященных Даров в Храме Христа Спасителя, 1 мая 2013 года.
Заголовок дан редакцией